— Боюсь, сегодня мы видимся в последний раз…

Сердце девушки сдавило. Словно кто-то схватил его в тиски и начал сжимать. Боль была невыносимой. Она задрожала сильнее. Тело отказывалось слушаться. В груди бушевал огонь. Она не понимала, что учитель имеет ввиду, но эти слова из его уст делали очень больно. Она подняла влажные от слёз глаза и увидела его добрую тёплую улыбку, но в его глазах царил кромешный холод и тьма.

Акено вздрогнула, сильнее сжимая пальчиками пиджак учителя, что он ей дал. Во рту всё пересохло. Она не знала, что делать. Проглотив ком, застрявший в горле, она обняла сенсея, прижавшись к нему грудью.

— Прошу вас, с-сенсей, не говорите так! Я-я… Почему вы должны уходить?! — выкрикнула девушка. По её щекам скатывались слёзы.

Нару тяжело вздохнул, откинувшись назад, подставив за спину руку.

— Н-неужели, это из-за того, что вы узнали обо мне?.. — дрожа всем телом, тихо прошептала Акено. — Неужели, всё, что вы говорили, неправда?..

— Нет, ты в этом не виновата, Акено, — выдохнув сигаретный дым, спокойно произнёс Нару.

— Н-но тогда!..

Любовь… — пронеслось в мыслях Нару. — Что это такое?

Она как цветок, чтобы подойти к которому, требуется отвага, ведь вокруг него пропасть. Бездонная и полная боли и отчаяния пропасть, упав в которую нельзя спастись. Любовь — боль.

За всю его бесконечно долгую жизнь, любовь приносила лишь негативные эмоции: страх, ненависть, злобу, вину. Начиная с самого первого опыта.

Розоволосая бестия. Несгибаемая и неугомонная куноичи из родного селения. Он влюбился в неё ещё в самом раннем детстве и любил на протяжении многих лет. Но любовь была односторонней. Она любила его лучшего друга, которому было плевать на её чувства. Да он и сам не лучше. Игнорировал чувства влюблённой в него девушки. Молчаливой принцессы клана, что была по уши влюблена в него. Что пыталась спасти его рискуя собственной жизнью, бросаясь в бой с неравным противником. Она была очень нежной, заботливой, доброй. Она казалась тихоней, но внутри имела стальной стержень, что делал её очень волевой, очень сильной духовно и очень храброй. Это привлекло его. Позже на войне он принял её чувства, поклялся, что ни за что не сдастся, но… Всё обернулось не так, как он этого хотел.

Я не позволю моим друзьям умирать! — пронесся голос молодого парня в его голове.

Вокруг обугленные тела, запах разлагающейся плоти, едкий запах свежей крови. Крики отчаяния и боли. И он… Он, посреди всего этого, сидел на земле, держа на коленях голову любимой. Его руки дрожали. Он не мог мыслить рассудительно. Всё его естество было готово завопить, словно малое дитя, но вдруг он ощутил лёгкое касание на своей щеке. Она улыбалась. Её грудная клетка была разодрана в клочья, она не могла дышать, кровь залила всё вокруг, но она улыбалась.

Я… люблю… тебя… — это случилось так давно, но он всё ещё не мог забыть её голоса.

Как и голоса сотен людей, с которыми он имел неосторожность сблизиться. Друзья, жёны, дети, внуки и правнуки… Он помнил каждого. Лица всех дорогих ему людей. Он видел, как они состариваются и умирают. Один за другим. Это было больно. Очень больно. Настолько больно, что даже жар Солнца не кажется чем-то значимым.

Он боялся. Он боялся полюбить снова. Этот страх сковал его тело и душу.

Это была его ошибка. Он виноват в том, что эта девушка влюбилась в него. Поэтому он должен был уйти. Чтобы не привязаться ещё сильнее. Чтобы не ощутить эту боль снова.

Даже если демоны способны жить тысячи лет, это ничтожно мало для того, кто существует дольше, чем Луна в небе. И пока он не узнает способ продлить их жизнь, он не позволит совершить себе ту же ошибку, что и всегда.

— Н-не уходите, учитель… Я-я… не смогу без вас! Не оставляйте меня…

Акено потянулась вверх и, обхватив шею учителя, накрыла его губы поцелуем. Мягким и нежным, стараясь выразить все свои чувства в нём. Она повалила его на спину, но не отрывала губ. Когда воздуха стало не хватать, она отстранилась начав часто дышать. Её лицо раскраснелось. Губы опухли, а по шее скатывались капли пота. Нару взглянул в её намокшие от слёз фиолетовые глаза и увидел в них волнение, грусть, растерянность, страх и надежду. Её эмоции были столь ярки, что он ощущал все чувства девушки, словно читая открытую книгу.

Ему было досадно от того, что эта девушка полюбила его. Он чувствовал себя виноватым за то, что дал ей надежду.

Акено взяла его руку и положила себе на грудь.

— С-сенсей, вы чувствуете, как бьётся моё сердце?.. — тихо прошептала девушка, глядя в глаза парня.

Он не ответил.

Стереть воспоминания и уйти. Казалось, что в этом сложного? Но почему-то он не мог этого сделать с этой девушкой. Он не знал почему, но что-то не давало ему это сделать. Руки не слушались. Словно его израненное сердце всё ещё цепляется за надежду, противясь разуму.

Один раз. Только один раз. Он готов был рискнуть. Возможно, из-за того, что девушка перед ним — демон и она проживёт гораздо дольше обычных людей, или из-за мысли, что их дети смогут унаследовать всю силу своего отца, даже бессмертие, его сердце хотело верить в чудо. Но разум твердил об обратном. Страх вновь остаться одному сковывал его.

Он ощущал биение сердца Акено. Это давило на него. Разум в тумане. Внутренние противоречия разрывают душу на части.

— Оно так часто бьётся лишь когда вы рядом, учитель, — томно прошептала Акено. — Я не смогу полюбить кого-то столь же сильно, как вас… Позвольте мне быть рядом.

Такие чистые эмоции… Впервые за столько лет он ощущал нечто подобное. Он ощутил себя живым. Это чувство затмило все страхи.

Будь что будет…

Он устал быть один.

Он выдохнул, убрал очки с лица и приподнялся. Его пальцы зарылись в её длинные иссиня-чёрные распущенные волосы. Он нежно запрокинул её голову назад и пристально посмотрел в намокшие от выступивших слёз яркие чистые фиолетовые глаза. Казалось, что он вглядывается в бесконечную вселенную. Столько эмоций было в них…

Он отдался порыву и нежно поцеловал девушку в губы, затем в шею, ключицу, спускаясь всё ниже и ниже. Акено томно вздыхала, поддавшись воле учителя.

Его руки коснулись её кожи. Девушка вздрогнула от прикосновения, что послало дрожь сквозь её нервы, дрожь, заставившую трепетать все её тело. Он вдохнул её запах, заставив Акено смутиться ещё сильнее. Нахлынула беспомощность. Он лишал её воли, заставляя подчиняться.

Девушка беспомощно вдыхала дрожащими губами воздух. Возбуждение на пределе. В голове бардак. Мысли ураганом проносились одна за другой. Она перестала понимать, что происходит.

Она стянула с него рубашку, оседлав сверху. Он снова поцеловал её в губы — сначала нежно, осторожно, потом со стремительно нарастающей страстью, заставившей её прижаться к нему, как к своему единственному спасению. По нервам пробежался ток. Она вонзила ногти в его широкую спину, но он даже не обратил на это внимания.

— У-учитель… — тихо прошептала девушка, выдохнув горячий от возбуждения воздух. Её руки загорелись магическим светом, создав магический круг, желая сделать партнёра более выносливым, но внезапно он исчез. — Н-не работает… Ах!

Нару не обратил на это внимания. Его рука коснулась живота девушки и нежно соскользнула ниже. Акено томно простонала от удовольствия. Её дрожащие руки упали на ремень парня. Быстрые пальчики девушки расстегнули пряжку и стянули брюки вниз. Нару вновь накрыл её губы поцелуем и нежно усадил девушку, войдя в её лоно.

— М-м!.. Ах!

Её бедра сжались. Она прижалась грудью к парню и начала медленно покачиваться, не обращая внимания на боль. Темп всё нарастал. Боль исчезла, оставив лишь удовольствие. Нару начал двигаться в такт девушке, отчего Акено застонала ещё громче.

Парень заметил, что девушка устала и аккуратно уложил её на пол, поменявшись с ней местами. Он просунул руки под спину девушки и сжал её бёдра, заставив томно вздохнуть, после чего сильно вошёл в неё. Колыхающаяся грудь изредка привлекала его внимание и он тут же сжимал её, нежно посасывая. Убирая руку с груди, он касался ею влажного от пота живота девушки. Когда возбуждение было на пике, парень хотел было отстраниться, но Акено обхватила его бёдра ногами, прижав к себе.

— Сенсей! Я люблю вас!

Было ли это ошибкой?.. Он не знал. Минутная слабость обратилась в нечто большее. И теперь не было пути назад.

Было ли это ошибкой, он узнает лишь спустя время. А пока он будет жить.

— Любовь…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/35524/774562